

Начиная с XVII столетия Владимирская губерния становится одним из самых крупных центров иконописания, где иконописным промыслом занимались во всех многочисленных городах и слободах, деревнях и селах: в самом Владимире и Вязниках, в Суздале и Палехе, в Мстёре и Холуе. Особенно значительным центром старообрядческой иконы была Мстёра. Одно из первых упоминаний о Богоявленской слободе на реке Мстёре, родовой вотчине князей Ромодановских, относится к началу XVII века. К этому же времени можно отнести первые архивные упоминания о «суздальских образах» (1) в Сибири.

Ко второй половине XIX столетия на три тысячи двести жителей Мстёры в иконном производстве были заняты 1300 человек. Иконописцы-старинщики (старообрядцы) не только писали иконы, отвечающие строгим древним канонам, или создавали образы под «старую живопись», но и изготовляли иконы «нового письма», а также ризы и киоты. Мстерцы продавали в целом до 300 тысяч икон в год. В зависимости от уровня и качества исполнения мастера сбывали свой товар продавцам офеням от 10 до 100 рублей за сотню. «Дщепные», (щепные) иконы «подокладные» и «подофлежные» стоили недорого, еще дешевле просили за иконы, полученные типографским способом. К середине века во Мстёре появились «иконные фабрики». Так, на фабрике В.С. Крестьянинова работало около 200 человек, они украшали печатные иконы окладами и цветами из фольги, которую производил мстёрский же фольговый завод. Продукция Мстёры заполнила все рынки России; для скорейшего сбыта её старались производить как можно дешевле. Бойкие «суздальцы» («суздалы») с расхожим мстёрским товаром доходили до самых недоступных старообрядческих скитов Сибири и до самых отдаленных стойбищ новокрещеных «инородцев». До сих пор во многих уголках Томской области встречаются образцы недорогой мстерской работы.

Иное дело иконописные мастерские А.И. Цепкова, В.И. Шитова, С.А. Сулова, где производили образы качественного письма, которые стоили очень дорого. Эти иконы покупали ценители древнерусской живописи, в основном старообрядцы. Особенно крупные мастерские, до 100 человек, имели И.В. Янцов и И.Е. Мумриков с сыновьями. Они писали позолоченные с расчеканкой иконы и делали обычные и дорогие «московские» киоты. (2)

Во Мстёре существовало несколько семейных мастерских, в которых работали только родственники: отец с сыновьями, братьями, племянниками.

Одна такая мастерская дорогого иконного письма принадлежала И.А. Панкрышеву с сыновьями. Подобно своим знаменитым землякам, И.С. Чирикову, М.И. Дикареву, А.В. Тюлину, основавшим иконописные мастерские в Москве и Петербурге, Иосиф (Осип) Андреевич Панкрышев решил уехать из Мстёры, но не в столицу, а в далекую Сибирь.

Свой переезд хозяин мастерской с семьей осуществил летом 1898 года. За год до этого Панкрышев торжественно отпраздновал 25-летний юбилей своей деятельности во Мстере. В Томском архиве сохранилось описание этого события. Во Мстёре, где «изготавливается громадное количество икон... значительно выделяются по своему качеству, художественности исполнения и религиозному

значению иконы И.А. Панкрышева, мастерской которого...22 июля 1897 года был отпразднован первый в России двадцатипятилетний юбилей». (3) Крестьянин слободы Мстеры И.А. Панкрышев назван «иконописцем Императорской Фамилии».

Уже в Томске мстерский иконописец с благоговением показывал особый альбом с золотой надписью, куда он поместил «Благодарности от Высочайших Особ и прочих лиц», а также отзывы от «Российских Великих князей, от Его Высочества Черногорского князя Николая, Её Величества Королевы Сербской Наталии, Митрополита Сербского Михаила и Греческого принца Георга, от Российского Военного министра» и иных лиц.

За свою работу мастерская получала медали разного достоинства на выставках в Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Антверпене и Чикаго.

Таким образом, «из Богоспасаемой веси Мстера на жительство в столицу далекой холодной Сибири в Богоспасаемый град Томск», с многочисленным семейством и иконописной мастерской Панкрышев приезжает хорошо известным и сложившимся художником. (4)

Приглашая на открытие своей мастерской в Томске, 14 августа 1898 года мастер сообщает, что имеет «намерение очень долгое время трудиться здесь на поприще своего скромного труда Русской иконописи...и по силе возможности возвысить иконописание в Сибири». Сохранился образец печати Панкрышева: Первая в Сибири из России иконописная мастерская И.А. Панкрышева с С-ми в г. Томске. Существует с 1872 г. Оттиск этой печати до сих пор можно увидеть на тыльной стороне некоторых «панкрышевских» икон.

Впервые фамилия Панкрышева встречается в томских газетах в 1890 году. Томская духовная Консистория рекомендует священникам Епархии выписать иконы достойной работы, изготовленные в его мастерской. Это образы, созданные в память 1000-летия свв. Кирилла и Мефодия, в честь 900-летия Крещения Руси и чудесного спасения Государя Императора с семьей от угрожавшей им гибели в 1888-м.

Мастерская И.А. Панкрышева переезжает в Томск по благословию епископа Томского и Бийского Макария (Невский-Парвицкий. Канонизирован в 2000), впоследствии митрополита Московского. Еще в 1893-м Панкрышев прислал Его Преосвященству для образца икону св. Николая Чудотворца и просил благословения на создание икон для строящихся храмов Барнаульского уезда. (5) Владыка Макарий постоянно рекомендует делать заказы иконостасов и икон в мастерской Панкрышева. Он считал, что иконы этой мастерской «искусной работы» и отличаются «строго церковным духом».

В мастерской Панкрышева владели разными приемами иконного письма: греческим, византийским, «фряжским», живописно-реалистическим. Сам Панкрышев, его сыновья и работники знали тонкости всех ведущих русских школ – московской, строгановской, новгородской, что демонстрируют разбросанные по разным городам иконы его мастерской. Панкрышев всегда подписывал свои иконы, до переезда в Томск он именовал себя «крестьянин слободы Мстеры».

Иконы томского периода подписаны: «Иконописная мастерская И.А. Панкрышева в Томске» и год создания.

Самые ранние иконы панкрышевской мастерской были обнаружены автором в середине 1980-х годов в собрании ГМИРА в Ленинграде (ныне Казанский собор Санкт-Петербурга). Это «Святая преподобная Параскева» и «Святой Нестор Летописец, святой Алексей, Митрополит Московский и св. преподобная Параскева». Обе иконы написаны в память 25-летия знаменитого Императорского Московского археологического общества в 1889 году. Образы представляют небесных патронов бессменных руководителей археологического общества, Алексея Сергеевича Уварова и его супруги Прасковьи Сергеевны Уваровой. Подпись на второй иконе свидетельствует, что образ заказал член археологического общества И.А. Гольшев, бывший крестьянин слободы Мстеры, построивший там первую литографию. Дорогие иконы на заказ писал сам Осип Андреевич Панкрышев. Вероятнее всего, и эти образы (тем более по просьбе именитого земляка) исполнены хозяином мастерской. Обе иконы необыкновенно живописны и праздничны. Первую мастер обрамляет золотыми цитрованными полями, во второй использует золотой фон, декорированный узорами.

Та же мастерская живопись привлекла наше внимание к иконе «Святые Неонила и Параскева» из Никольской церкви деревни Листвянка на Байкале. Внизу обнаружилась подпись - «Мастерская И.А. Панкрышева» и год создания – 1907. Святые представлены в полный рост с символами мученичества, крестами в руках. Икона написана маслом. С тыльной стороны имеется владельческая надпись: «4 апреля 1896 г. умер Владимиръ 13 апреля 1907 г. умерла Неонила».

(6)

Большой заказ на исполнение икон для собора св. Александра Невского в Ялте мастерская получила в 1891 году. Закладка храма была приурочена к 10-й годовщине со дня гибели Александра II. Собор строился на пожертвования ялтинцев. Проект утвердил сам Император Александр II, семья которого принимала активное участие в строительстве собора. Видимо, именно царственные заказчики обратились к «замечательным художникам мастерской Панкрышева». Заканчивали работу уже в Томске, к освящению ялтинского собора в декабре 1902 г. (7)

В 1896-99 годы возводится собор св. Александра Невского в Новониколаевске (Новосибирск), задуманный как храм-памятник Александру III на Сибирской железной дороге. Царская семья принимала активное участие и в этом строительстве. Все внутренние росписи храма и его иконостас выполнила томская иконописная мастерская И.А. Панкрышева.

В 1907-м в мастерской был написан иконостас для Никольской церкви станции Алзамай (на ВСЖД) Иркутской губернии. В газетной статье о храме Панкрышев уже назван «известным сибирским иконописцем»; объявления о работах его мастерской часто печатают «Иркутские епархиальные ведомости».

В Томске Панкрышев быстро достиг известности «за добросовестное исполнение заказов и умеренность в ценах» на иконы «в сравнении с их

достоинством». В городских храмах сохранилось несколько образов, созданных в мастерской Панкрышева. В музее Томской епархии представлена икона «Благовещение Пресвятой Богородицы», вышедшая из мастерской в 1907 году. Запоминается облик Девы Марии, Её печальный склоненный лик, созданный мягкими охристыми высветлениями с теплой киноварной подцветкой.

Исследователи отмечают, что одной из важнейших черт художественного языка этого периода является своеобразная весомость образа, идущая от древних традиций русского иконописания. Монументальным величественным фигурам тесновато в пространстве доски. Такова икона Богоматери Казанской из Томского Петропавловского собора. Своеобразна манера письма ликов, отправляющая к византийской иконописи последнего периода, с её тонкой живописностью и ощущением пульсирующей жизни.

К 1910 году И.А. Панкрышев имеет не только самую известную в Западной Сибири мастерскую, адреса которой постоянно менялись, так как он не раз переезжает в большие и удобные помещения, но становится еще и обладателем крупнейшего магазина на центральной улице Томска по адресу: Почамтская-38. Магазин предлагал не только иконы, киоты и различную церковную утварь, не только принимал заказы на медные и серебряные иконные ризы, но даже продавал колокола завода Оловянишникова от 1 до 52 пудов.(8)

Мстёрские иконники, открывшие мастерские в других городах, использовали в работе как старые традиции своего художественного центра, так и новые светские живописные тенденции, отдавая предпочтение востребованному «академическому письму». В этом смысле показателен образ Святого Николая Чудотворца, недавно приобретенный и отреставрированный Томским художественным музеем. В одном из сибирских собраний есть подписная икона мастерской Панкрышева. Это образ Святителя Николая, датируемый 1910-м годом. Он является повторением иконы Томского музея, только меньшего размера. К сожалению, музейный памятник невозможно атрибутировать по надписи мастерской из-за сильных утрат позолоты и красочного слоя под изображением святого. Однако точная и выверенная композиция, придающая образу Святителя монументальную торжественность, а главное мастерски выписанный лик оставляют мало сомнений в принадлежности иконы знаменитой томской мастерской. Живописными лик написан тонкими сплавленными мазками нежных охристых и розоватых оттенков. Особенно выразительны глаза святого, глядящие строго и взыскующе, но с каким-то пронзительным сочувствием. Святой Николай изображается по пояс с поднятой в благословляющем жесте правой рукой и с книгой Священного Писания в левой. Он представлен на золотом фоне, символизирующем «нетварный» Фаворский свет. Одежания Святителя традиционно исполняются в синей и красноватой гамме. Узоры фелони, поручи, кресты и кайма омофора исполнены охрой под золото. Главу святого увенчивает митра с мастерски написанными «жемчугами».

Последний раз имя знаменитого иконописца упоминается в 1921 году. В эту эпоху разрушений храмы не просто уничтожали, но, в старании узаконить в

сознании граждан разгром Церкви, по всем светским учреждениям собирали подписи «желающих избавиться от религиозного дурмана». Таким образом, новая власть сжигала иконы и срывала церковные кресты не по своей воле, а «по просьбам трудящихся». Мало кто находил в себе силы и не подписывал зловещие бумаги.

Сохранилось письмо из Томского подотдела по делам музеев, охраны памятников искусств и старины «гражданину Панкрышеву», в котором подотдел согласно желанию самого «гражданина Панкрышева» просит передать для Томского областного музея «коллекцию предметов церковного культа, нумизматическую коллекцию и другие вещи». (9) Состоялась ли эта передача, неизвестно, так как ни одного предмета из коллекции Панкрышева в Томских музеях не обнаружено.

Наряду с прославленными памятниками русской иконописи рубежа XIX-XX веков, творения сибирской мастерской И.А. Панкрышева золотыми нитями вплетаются в единую ткань художественной жизни этой трагической эпохи, позволяя ощутить её многообразие и сложность.

1. «Суздальскими» до конца XIX века здесь называли почти все иконы, созданные во Владимирский губернии.

2. Автор приносит сердечную признательность главному хранителю музея Мстеры Г.Н. Дугиной за это и другие сообщения.

3. ГАТО (Государственный Архив Томской Области) Ф 702, оп.3, д.189, л.81

4. Томские епархиальные ведомости. 1890, № 4

5. Томские епархиальные ведомости. 1893, № 5

6. Автор глубоко признателен искусствоведу Т.А. Крючковой из г. Иркутска за это и другие сообщения.

7. Автор благодарен томскому краеведу В.В. Манилову за предоставленное сообщение.

8. Томские епархиальные ведомости. 1912, № 12

9. Архив Томского краеведческого музея. Оп. 1, д.3, л.24